

Очень подозрительно

В конце концов, Лу Цинву не шагнула вперед. Вместо этого она поддерживала, встряхивая и покачивая Су Шэн, уводя ее из переулка обратно по оживленной улице.

Люди проходили мимо них, солнечный свет был таким сильным, как будто он бил по ним сверху.

Но место, где Су Шэн держала ее руку, было исключительно холодным.

Горе Су Шэн заставило ее вспомнить о себе, когда она была такой же глупой и любящей.

Она думала, что вышла замуж по любви и ее ценят, но, в конце концов, все, что она сделала для Сяхоу Цина, превратилось для него в ничто в сравнении с жалкими просьбами Лу Ляньсинь.

Красивая женщина, прошлое которой было похоже на сломанный нефрит, лучше других могла понять страдания Су Шэн.

Она не знала, как долго она пробыла в своих мыслях, но они уже подошли к чайному домику.

Су Шэн не могла больше сдерживаться и сплюнула кровью, лицо Цинву Лу изменилось.

-Су Шэн!

Она взяла ее запястье, чтобы проверить пульс, и ее лицо стало потрясенным.

Болезнь сердца Су Шэн, которую лечили полмесяца с заметным улучшением, внезапно вернулась в прежнее состояние. Ее состояние стало даже хуже, чем было раньше.

Лу Цинву потянула за руку Су Шэн:

-Следуй за мной, твое тело не в порядке. Пойдем со мной прямо сейчас.

Су Шэн оттолкнула руку Лу Цинву. Ее тело покачивалось, она отступила назад.

Ее спина была против двери чайного дома, когда она медленно вытирала кровь, капающую из рта.

Ее полые глаза, как мрачные дыры, смотрели на Лу Цинву.

-Госпожа Лу, не волнуйтесь обо мне. Я знаю, что у меня болезнь сердца, ее нельзя вылечить.

Даже если бы ее можно было вылечить, она не хотела, чтобы ее лечили. Ее сердце уже было мертвым, так как она может продолжать жить? Это было ее собственное болезненное мышление. Она надеялась, что все еще достаточно хороша, что она все еще в состоянии изменить этого человека, позволить ему любить ее и заставить его сожалеть, что он когда-то причинил ей боль. Но в конце концов, она просто толкнула себя в тот же самый ад.

«Найти еще одно место, чтобы продать ее».

-Ха-ха-ха-ха!

Су Шэн вдруг маниакально засмеялась. Но ее глаза заполнили слезы.

Она крепко зажмурила глаза. Из ее горла вырвались хриплые рыдания, и она, как ребенок, медленно осела на пол. Она смеялась и плакала, и выглядела ужасно.

Лу Цинву присела и погладила ее голову.

-Независимо от того, ты должна жить дальше.

Су Шэн прижала голову к коленям и покачала головой.

Люди начали собираться вокруг них, показывая и кивая.

Две девушки, казалось, не замечали их.

Лу Цинву пыталась развязать узел в ее сердце, но она не могла решить свои собственные проблемы, так как она могла решить чужие?

Прошло много времени. Су Шэн, наконец, медленно встала. Она вытерла слезы и засмеялась над Лу Цинву.

-Госпожа Лу, мне нужно возвращаться.

Лу Цинву нахмурила брови.

-Ты все еще хочешь вернуться? Но твое тело...

-Не волнуйтесь. По крайней мере, перед смертью я найду вас, госпожа Лу. Му Йюнчин еще не умер, так как я могу умереть первой? Госпожа Лу, я ценю свою жизнь больше, чем вы думаете.

После того, как она закончила говорить, она, не дожидаясь, пока Лу Цинву ответит, шагнула прочь.

Лан Бай и другая служанка долго ждали наверху в чайном домике, но все еще не видели, как две девушки вернулись.

Спустившись вниз, они обнаружили, что Лу Цинву стоит одна, совершенно потрясенная.

Она опустила глаза, скрывая свои чувства, и Лан Бай подошла к ней, волнуясь.

-Госпожа, что случилось? Где другая девушка?

Лу Цинву молча повернулась.

-Пошли.

Когда она прошла мимо другой служанки, она сказала:

-Госпожа Ван Эр уже вернулась, вам тоже стоит вернуться.

Служанки замерли, прежде чем разойтись в противоположных направлениях.

Пятно крови за порогом чайного дома медленно высохло и, смешавшись с дорожной пылью, стало едва заметным.

Когда Лу Цинву и Лан Бай исчезли, рабыня, которая была при Су Шэн, вдруг вернулась.

Она стояла снаружи чайного дома, наблюдая за тем, как две девушки уходят, и ее рот искривился в насмешливой улыбке.

В это самое время к ней подошла какая-то женщина.

Это была Ли Сянглуан, которая не так давно стояла в том переулке. Служанка ей тут же доложила:

-Старшая госпожа, эта женщина действительно вернулась. Она определенно слышала слова старшей госпожи, а потом она плевалась кровью, так что похоже, она долго не проживет. В будущем никто не будет бороться со старшей госпожой из-за ее мужа.

Обаятельное лицо Ли Сянглуан до неузнаваемости исказила издевательская улыбка.

-Еще бы! Как будто кому-то это было дано!

Хммм!

Она повернулась, медленно направляясь к резиденции Му.

Человека, который ей нравился, никто не мог у нее отнять, независимо от того, кто это был!

Лу Цинву сидела в другой карете, возвращаясь домой, и перед ее глазами стояла кровь, которую Су Шэн выплеснула на землю, она также отчетливо слышала голоса Му Йюнчина и Ли Сянглуан, и не могла освободить свой разум от этого.

Подозрение, которое она в самом начале испытывала, становилось все больше и больше, заставляя ее сердце беспокоиться, она все еще чувствовала, что что-то было не так.

Лан Бай увидела ее удрученное состояние и, понизив голос, сказала:

-Госпожа, что случилось? Почему вы и госпожа Ван Эр вдруг побежали?

Лу Цинву услышала ее голос, повернулась, но вместо ответа спросила:

-Лан Бай, как ты думаешь, человек ни с того ни с сего может менять свой характер до неузнаваемости?

-А, что это значит, госпожа?

-Например, он ненавидит кого-то, ненавидит до такой степени, что желает ему смерти, но при этом он все продолжает носить браслет из розового бисера в память о том человеке в течение многих лет?..

Лан Бай ничего не понимала.

-Только если он сумасшедший.

Иначе зачем кому-то носить собственность кого-то, кого он ненавидит?

Если бы это была она, она хотела бы выбросить ее как можно дальше.

Лу Цинву нахмурила брови. Да! Это то, что она находила очень странным.

Му Йюнчин так волновался о браслете Су Шэн, как будто это единственная вещь на земле, которая ему дороже всего, но зачем ему тогда говорить что-то подобное о Су Шэн?

Но человек, которого она видела, был явно Му Йюнчин.

Она видела его раньше много раз, лицо было точно таким же, так как она могла перепутать его с кем-то? Точно таким же...

Лицо Лу Цинву вдруг резко изменилось, она приподнялась и крикнула кучеру:

-Быстро вези нас в резиденцию!

Кучер снаружи услышал и тут же заработал кнутом.

Через некоторое время конный экипаж остановился около резиденции Лу.

Но за пределами резиденции стояла еще одна карета.

Лу Цинву выскочила из своей кареты, и Лан Бай пошла следом за ней в резиденцию.

Там они увидели Лу Ляньсинь, которая направлялась к выходу.

Две сестры врезались друг в друга и замерли.

Лу Ляньсинь была невероятно бледной, и, когда она наткнулась на Лу Цинву, ее служанки быстро согнулись.

Выражение ее лица было ужасающим, но в следующую секунду, она заставила себя проглотить гнев, который поднимался в ней наружу.

Неожиданно она повела себя перед Лу Цинву очень вежливо, уважительно приветствуя ее.

-Старшая сестра!

Лу Цинву подняла голову, отстраненно глядя на нее.

Если бы она не увидела, как ногти младшей сестры впиваются в ладони, она могла бы подумать, что Лу Ляньсинь успокоилась.

Но раз она хотела играть, она подыграла.

-Младшая сестра! А, ты уходишь...

Лу Ляньсинь опустила голову, обнажив бледную шею.

-Младшая сестра не очень хорошо себя чувствовала эти дни, так что я собираюсь пойти в буддийский храм на несколько дней.

-Хорошее дело, сестренка. Счастливого пути.

Если бы это было как обычно, она определенно сказала бы еще несколько слов.

Но сегодня все по-другому: она слишком обеспокоена, надо было найти Повелителя Тысячи лиц, чтобы ответить на вопросы, которые ее волновали, поэтому она спешила. Лу Цинву схватила руку Лан Бай, чтобы продолжить идти вперед.

Лу Ляньсинь повернула голову, молча глядя ей в спину, наблюдая за тем, как она уходит. Руки, прижатые к бокам, сложились в кулаки, пока ее служанка не напомнила ей:

-Вторая госпожа, ваша матушка наказала мне повторять вам одно слово: «Сдержанность».

Лу Ляньсинь уставилась на нее с ненавистью, делая глубокий вдох, прежде чем, поднять голову и закрыть глаза.

Лу Цинву, подожди, когда я вернусь! Ты, подожди!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/245553>